

Ранняя осень в горах – самое подходящее время для сна. Особенно в такое утро, когда за окном моросит осенний дождь, и даже мысль о том, чтобы встать, кажется кошунственной перед лицом природы.

Сунь Вэньцю потянул одеяло, перевернулся на другой бок и уткнулся лицом в подушку.

За окном раздавались шум и голоса рабочих, готовившихся к началу смены, а в коридоре за дверью слышались шаги. Он изо всех сил пытался вернуть ускользающий сон – он был человеком добрым и не хотел обижать небеса.

Но, похоже, ничего не вышло.

Сунь Вэньцю всегда плохо спал. Засыпал с трудом: стоило ему, наконец, задремать под колыбельную или считая овец, как малейший шум – даже если это была икота муравья в углу – тут же будил его.

С тех пор, как отец засунул его в эту дыру, прошло три года, и за все это время он ни разу не выспался как следует.

В шесть утра его будили рабочие. Если не рабочие, то менеджер Чжан из соседней комнаты. А если и те молчали, то петухи из сарая напротив умудрялись заорать в четыре утра, будто с ума сошли.

Их кукареканье напоминало хохот.

Причем хохот, который никак не мог прекратиться.

Сегодня, как обычно, спать не получалось. Более того, даже дремоты не выходило – в дверь его комнаты постучали.

Три громких удара, а затем голос, полный энергии:

- Менеджер Сунь! Вас ищут!

По голосу было ясно, что это старый Лян – он работал здесь с самого начала, с тех пор, как отец организовал эту добычу глины. Говорил так, будто гром гремит, а если бы дрался, то побеждал бы одним только голосом.

- Я еще не встал... – протянул Сунь Вэньцю.

- Кто его ищет? – раздался голос менеджера Чжана.

- Какой-то Ма Лян, – ответил старый Лян.

- Ма Лян? – Менеджер Чжан явно не знал этого имени и задумался.

Лянцзы?

Сунь Вэньцю резко высунул голову из-под одеяла.

Менеджер Чжан не знал Ма Ляна, но для самого Сунь Вэньцю это имя сейчас имело особый смысл. Такой смысл, что он в одно мгновение сбросил одеяло, вскочил с кровати, натянул трусы и распахнул дверь.

- Ма Лян? - переспросил он, глядя на старого Ляна за дверью. Холодный осенний ветер из коридора заставил его покрыться мурашками.

- ...Да, Ма Лян. Он назвался Ма Ляном, - старый Лян окинул его взглядом с ног до головы. - Осторожнее, простудишься. В прошлом месяце у тебя же была температура.

- Где он? - Сунь Вэньцю развернулся, схватил одежду со стула у кровати и начал натягивать ее на себя.

- В офисе инженерного отдела, - ответил старый Лян.

Не задавая больше вопросов, Сунь Вэньцю на ходу накинул куртку, выбежал из комнаты, слетел вниз по лестнице и направился к офису напротив общежития.

Этот «инженерный отдел» раньше назывался «штабом». Он сам переименовал его, когда приехал сюда. Ну серьезно, штаб для добычи каолина? Можно подумать, они окопы роют.

Ма Лян стоял у входа в офис, в темных очках, и уже издалека было видно, как он улыбается во весь рот.

- Зачем приперся? - Сунь Вэньцю подошел к нему и одним движением снял с него очки. - Ты и так картавишь, а еще и слепого изображаешь.

- Я... приехал з-забрать тебя, - Ма Лян хрипло рассмеялся, затем внезапно обнял его со всей силы. - Пох-худел, дружище.

Сунь Вэньцю промолчал, поднял руку, чтобы посмотреть время, и понял, что забыл часы.

- Поехали, - Ма Лян достал из кармана ключи от машины и сунул ему в руку.

- Сейчас? - Сунь Вэньцю водрузил очки обратно на нос Ма Ляна и оглянулся. Менеджер Чжан стоял на втором этаже и наблюдал за ними.

- Конечно, сейчас, - Ма Лян тоже посмотрел в ту сторону. - Этот т-тип уже пялится полдня. Если не уйдем сейчас, он с-разу позвонит твоему старику.

- Я только встал, даже не умылся, - Сунь Вэньцю потер лицо. - На чем приехал?

- На машине, - Ма Лян ткнул пальцем в ключи.

Сунь Вэньцю взглянул на ключи, снова обернулся - менеджер Чжан уже шел к лестнице, разговаривая по телефону.

Похоже, уже докладывает.

Он нахмурился, хлопнул Ма Ляна по плечу:

- Пошли.

- А в-вещи? - спросил Ма Лян.

- Нафиг их.

Хотя он провел здесь три года, в его комнате почти ничего не было - пара сменной одежды, да

куча документов по каолину, карты, которые он иногда листал от скуки. Все было потрепано до состояния столетних семейных архивов.

Он просто убивал здесь время – не вел учет, не управлял людьми, даже за глиной не следил. Менеджер Чжан таскал его по участкам, рассказывая, какая тут глина, сколько ее, какого качества. Отец просто держал его здесь под замком.

Договорились на три года – он отбыл три года. Сегодня 9 октября, ровно три года.

Он уже собирался связаться с Ма Ляном, чтобы тот придумал, как его вытащить, но, видимо, Ма Лян оказался проворнее.

Сунь Вэньцю взглянул на друга, шагавшего рядом. Настоящий братан, ради которого отец вышвырнул его из «школы».

Однако, выйдя за ворота, Сунь Вэньцю увидел машину, припаркованную у кучи земли, и остолбенел:

- Это что за хрень?

- Машина, – сказал Ма Лян.

- Ты проехал сюда на ЭТОМ? – Сунь Вэньцю не мог оторвать глаз от автомобиля, затем снова посмотрел на ключи в руке, убеждаясь, что не ошибся. – Ты притащил сюда «Жука»? Да ты мастер! Как у тебя днище не оторвало по дороге?

- Спешил... Д-другой не нашел.

- Я на этом ведре не поеду, – Сунь Вэньцю развернулся обратно к воротам. – Оно развалится на полпути, а идти пешком под дождем мне не хочется.

- Вэнь... Вэньцю! – Ма Лян забеспокоился, схватил его за руку. – Х-хватит капризничать. Если старик передумает и п-перекроет дорогу, тебе тут еще три года торчать.

Сунь Вэньцю замер, окинул взглядом двор, потом дорогу, ведущую наружу, и, стиснув зубы, сел в машину.

- Почему ты не за рулем? – спросил он, заведя мотор.

- Ты о-опытнее, – Ма Лян нервно оглядывался назад.

- Я три года за рулем не сидел, – Сунь Вэньцю тронулся с места и уже через десять метров угодил в яму, чуть не прикусив язык. – Дорога еще хуже, чем когда я приехал.

- Это ваши г-грузовики с глиной ее разбили, – усмехнулся Ма Лян, вцепившись в ремень безопасности.

Так они выбрались на «большую дорогу» – она была всего на полметра шире, чем та, что вела от офиса. Когда-то здесь был асфальт, а теперь только грязь, камни и выбоины.

- Ты т-телефон не взял? – вдруг спросил Ма Лян, подпрыгивая на сиденье.

- Только себя. – Сунь Вэньцю глянул в зеркало: позади тянулась пустая дорога, залитая грязью, ни души. – Я им все равно не пользуюсь, так что без разницы.

- Твой ст-старый телефон у меня. Номер тоже сохранен.

Сунь Вэньцю посмотрел на него, ничего не ответил, только похлопал по плечу.

Казалось бы, уезжая после трех лет жизни в таком месте, он должен был испытывать хоть какие-то чувства. Но нет – единственной мыслью было «скорее бы отсюда». Машина неслась под дождем, подпрыгивая на ухабах.

По обочинам – пыль и грязь, трава и кусты покрыты белым налетом. Дождь шел с прошлого вечера, но даже он не смог смыть эту грязь и вернуть листьям их настоящий цвет.

И он провел здесь три года. Настоящий упрямец.

Вряд ли кто-то еще мог тянуть спор с отцом до такой степени.

- Почему его не остановили?! – рявкнул Сунь Чжэнчжи в трубку и ударил кулаком по столу.

Сунь Яо, сидевшая на диване для гостей, вздрогнула и чуть не уронила чашку. Она подошла к отцу и сделала успокаивающий жест.

Сунь Чжэнчжи швырнул телефон на стол и повернулся к ней:

- Ты знала об этом?

- Нет, – нахмурилась Сунь Яо. – Даже если бы знала, разве стала бы помогать Лянцзы?

- Тогда это твоя сестра!

Сунь Чжэнчжи с трудом сдерживал гнев, резко опустившись на стул.

- Не факт, что это Цзяюэ, – Сунь Яо подошла и налила ему стакан воды. – Лянцзы с ним в хороших отношениях, неудивительно, что он поехал его встречать.

- Откуда у него машина? Чжан Бин сказал, что он ездит на «Жуке»! У Ма Ляна откуда «Жук»? У него только развалюха-микроавтобус, да и тот б/у! – Сунь Чжэнчжи снова ударил по столу.

Сунь Яо промолчала.

- Ну просто замечательно! – Вены на висках Сунь Чжэнчжи пульсировали. – Просто замечательно!

- Папа, – Сунь Яо сделала паузу, подошла к нему сзади и мягко помассировала его плечи. – Зачем так злиться? Скажу то, что тебе не понравится... Ты сам сказал, что Вэньцюй уехал на три года. Теперь три года прошли, он хочет вернуться – это же нормально.

- Не защищай его! – Сунь Чжэнчжи оттолкнул её руку и встал. – Я сказал, что он должен пробыть там три года, но не сказал, что он может вернуться после этого! Я сейчас же распоряжусь, чтобы он остался ещё на три года! Этот никчёмный бездарь, ему и тридцати лет будет мало!

- Папа, – Сунь Яо вздохнула. – Долго вы будете так продолжать? Вэньцюй не был дома три года. Через пару месяцев Новый год... Мама скучает по нему, ей очень тяжело...

- И что? – Сунь Чжэнчжи холодно усмехнулся, перебивая её. – Ты думаешь, он приедет на

Новый год?

Сунь Яо не ответила. Помолчав, она вышла из кабинета, попросила секретаря принести отцу женьшеневый чай и ушла.

Всю дорогу Сунь Вэньцзюй молчал. «Жук» был слишком низким, и если бы дождь шёл ещё пару дней, они с Ма Ляном точно застряли бы, а потом их бы поймали люди отца и отправили обратно на стройку.

Кроме того, дорога была настолько ухабистой, что он боялся случайно прикусить язык. Его белоснежные зубы были его гордостью – когда-то ему даже предлагали сняться в рекламе зубной пасты.

Через час езды по разбитой дороге они наконец выехали на ровный участок. Сунь Вэньцзюй облегчённо вздохнул, поправил ремень безопасности и спросил:

- Откуда машина?

- Вз-взял займы, – заикаясь, ответил Ма Лян, доставая сигарету. – Для тебя. Можешь ездить.

- Не гони, – Сунь Вэньцзюй выхватил сигарету у него изо рта и выбросил в окно. – Ну так? Моя вторая сестра или мама?

- Нет, – Ма Лян убрал пачку сигарет в карман.

- Лянцзы, мы знакомы сколько лет? – Сунь Вэньцзюй пристально посмотрел на него. – Это же машина Сунь Цзяюэ. Она её купила для себя или для меня?

Ма Лян помолчал, прежде чем ответить:

- Для тебя.

- Не нужна, – Сунь Вэньцзюй фыркнул. – Как будто в коробке из-под обуви сидишь.

- Вэнь... Вэнь... – Ма Лян вздохнул и повернулся к нему.

- Спрашивай, – сказал Сунь Вэньцзюй.

- Цюй, – закончил Ма Лян.

- Ты не можешь просто говорить нормально? – Сунь Вэньцзюй не сдержал улыбки.

- Иначе звучит слишком... пафосно, – Ма Лян тоже улыбнулся, но быстро стал серьёзным. – Лучше бы ты извинился перед отцом.

- За что? – Сунь Вэньцзюй резко затормозил, остановив машину посреди дороги. – В чём я виноват? В том, что люблю мужчин? В том, что не хочу заниматься керамикой? В том, что мне не нравятся все эти вазы и горшки? Я провёл три года в глуши, и всё ещё виноват?

- Я не это имел в виду... – Ма Лян ещё больше растерялся.

- Я знаю, – Сунь Вэньцзюй снова тронулся. – Он просто считает, что я неудачник. Ну не могу я стать тем, кем он хочет!

Ма Лян вздохнул и потянулся к карману, но остановился.

- Хочешь курить - кури, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Окно открой.

- Дело не в том, что ты не стал тем, кем он хотел, - заикаясь, сказал Ма Лян, закуривая. - Ты не стал никем вообще.

Сунь Вэньцзюй на секунду опешил, затем внимательно посмотрел на Ма Ляна:

- Хорошо, что ты заикаешься.

Из-за плохой дороги поездка заняла почти весь день. Когда они наконец добрались до дома Сунь Вэньцзюй, был уже вечер.

Ма Лян никому не сказал о возвращении Сунь Вэньцзюя, поэтому не было привычной шумной встречи с друзьями.

Хотя Сунь Вэньцзюй не любил пьяные застолья, сейчас его гостиная казалась ему слишком пустой.

Он постоял посреди комнаты, не зная, чем заняться.

- Я убрался, - сказал Ма Лян.

- Вижу, пыли нет, - Сунь Вэньцзюй провёл пальцем по столу.

- Ключи тебе, - Ма Лян положил на стол ключи, которые Сунь Вэньцзюй оставил перед отъездом. - Второй комплект надо забрать.

- А? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

У него было два комплекта ключей: один он оставил Ма Ляну, другой - Ли Бовэню.

- Забери, - сказал Ма Лян. - Или поменяй замки.

- Он приводил кого-то сюда? - Сунь Вэньцзюй зашёл в спальню. Простыни и пододеяльник были новыми. Он открыл шкаф и увидел две женских юбки, которые не принадлежали ему. Он вытащил их и бросил на диван. - Чёрт, почему ты их не выбросил?

- Оставил на твой суд, - сказал Ма Лян.

Сунь Вэньцзюй ещё раз осмотрел комнату. Больше ничего подозрительного не нашёл - наверное, Ма Лян уже всё убрал.

- Где мой старый телефон? - спросил он.

Ма Лян достал телефон из ящика стола. Он был заряжен и включён.

Сунь Вэньцзюй взял телефон, но Ма Лян остановил его:

- Сначала поешь. Я угощаю.

- В честь моего возвращения? - Сунь Вэньцзюй улыбнулся и положил телефон в карман. - Только мы двое?

- Если мало, могу найти пару надувных кукол, - сказал Ма Лян. - По одной на каждого.

- Давай, - Сунь Вэньцуй потянулся. - Только учти: я три года не ел нормальной еды, но в те рестораны, где мне всё надоело, я не пойду.

- Новые, - кивнул Ма Лян.

Сунь Вэньцуй принял душ, переоделся и посмотрел в зеркало. Ему казалось, что он заново родился.

Три года в глуши - и он даже не решался часто смотреть на себя в зеркало.

Разве что причёску нужно подправить. В последний раз он стригся в парикмахерской в соседнем посёлке - стиль «деревенский мастер Ван».

- Ты веди, - сказал Сунь Вэньцуй, бросая ключи от «Жука» Ма Ляну. - Я уже не помню дорогу.

Ма Лян усмехнулся.

- Завтра вернёшь машину Сунь Цзяюэ, я на таком не езжу, - Сунь Вэньцуй вышел. Его дом был на первом этаже, перед дверью был небольшой дворик. Три года назад он посадил там цветы, и, к его удивлению, Ма Лян ухаживал за ними - они всё ещё цвели.

- На мотоцикле поедешь? - спросил Ма Лян. - Или на электроскутере?

- А пешком нельзя? - Сунь Вэньцуй задумался. - Ладно, не возвращай машину Сунь Цзяюэ. Она скажет: «Если не нужна - брось на дороге». Оставь её себе.

Не дожидаясь ответа, Сунь Вэньцуй вышел из двора. Он уже хотел идти к машине, когда услышал женский голос:

- Сунь Вэньцуй!

Только вернулся - и уже знакомые?

Он обернулся. К нему шла женщина, за ней - высокий мужчина в бейсболке и с наушниками на шее. Лица не разглядеть.

- Вы... - Сунь Вэньцуй пригляделся. Женщина была в огромных солнцезащитных очках, скрывающих половину лица. Оставшаяся часть выглядела знакомо, но он не мог вспомнить, кто это.

- Ну вот, - женщина остановилась и усмехнулась, повернувшись к мужчине. - Всего несколько лет - и отец уже не узнаёт меня.

Сунь Вэньцуй ошарашенно посмотрел на Ма Ляна:

- Что она сказала?

- Она сказала, что этот парень... - Ма Лян указал на мужчину. - Твой сын.